

Др я в щ я Др я в о с л я в ш

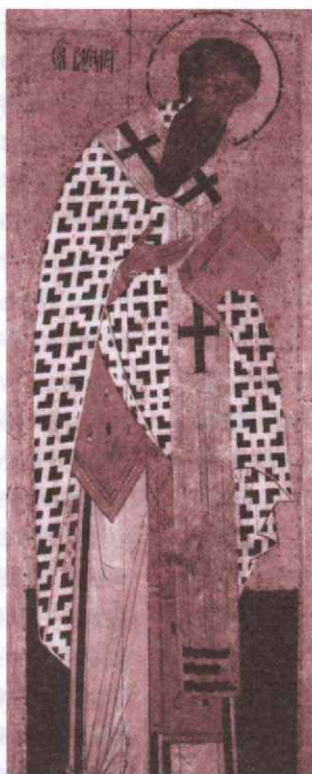
СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1 Слово о посте. Святитель Василий Великий	1
2 Богослужение. Божественная Литургия (продолжение)	9
3 Летопись единоверческой жизни	13
4 История Единоверия. Летопись Покровской Единоверческой церкви в селе Большое Мурашкино	14
5 Душеполезное чтение. Сын Церковный (окончание)	16
6 Литературная страница. Выбранные места из переписки с друзьями. Н. В. Гоголь	20
7 Расписание Богослужений на март 2005 года	24

Великий пост

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ: СЛОВО О ПОСТЕ

СКАЗАНО: *вострубите в новолунии трубою, во благознаменитый день праздника вашего* (Пс. 150, 4). Это повеление пророческое. Но всякой трубы велеласнее и всякого музыкального орудия внятнее указывает нам чтенное на предшествовавший дням сим праздник; потому что от Исаии, который отринул иудейский образ пощения, показал же нам истинный пост, узнали мы изящество постов. *Не в судех и сварех поститесь, но разрешай всяк соуз неправды* (Ис. 58, 4, 6). И Господь говорит: *не будьте сетующи, но умый лице твое, и помажи главу твою* (Мф. 6, 16, 17). Поэтому будем себя вести, как научены, не сетуя в наступающие дни, но сретая их светло, как прилично святым. Унывая, никто не венчается; смущаясь духом, никто не приобретает победы. Не сетуй, когда тебя врачуют. Ни с чем несообразно — не радоваться душевному здравью, а скорбеть о перемене пищи и

Свт. Василий Великий

показывать на самом деле, что у нас более расположения к услаждению чрева, чем к попечению о душе; потому что пресыщение угождает одному чреву, а пост приносит пользу душе. Радуйся, что врачом дано тебе врачевство, истребляющее грех. Как черви, зарождающиеся во внутренностях у детей, уничтожаются каким-нибудь самыми острыми лекарствами: так и грех, живущий в глубине души, умерщвляется в ней принятием такого поста, который подлинно достоин сего наименования.

Помажи главу твою, и умый лице. К таинствам призывает тебя слово. Помазавшийся помазал, Омывшийся омыл. Приложи узаконение к внутренним членам. Омой душу от грехов. Помажь главу святым помазанием, чтоб стать тебе причастником Христовым, и так приступить к посту.

Не помрачай лица своего, якоже лицемери. Лицо помрачается, когда внут-

ренное расположение затеняется внешнею притворною личиною, закрываемое ложью, как завесою. Тот лицемер, кто на зрелище принимает на себе чужое лицо; будучи рабом, представляет нередко лицо господина, и будучи простолюдином — лицо царя. Подобно сему, и в этом мире многие, как на позорище, разыгрывают жизнь свою, иное пося в сердце, а иное выставляя на показ людям. Поэтому не помрачай лица. Каков ты сам в себе, таким и кажись. Не притворяйся сетующим, уловляя себе наружностью славу, что ты воздержен. Нет пользы от благотворительности, о которой трубят трубою; нет выгоды и от поста, о котором всем разглашают. Что делается на показ, то не приносит плода, который бы соблюдался до будущего века, но ограничивается людскою похвалою. Поэтому со светлым лицом притекай к дару поста.

Пост — дар древний, не ветшающий, не стареющий, но непрестанно обновляемый и цветущий во всей красоте. Думаешь ли, что древность его считаю со времени происхождения Закона? Пост старше и Закона. Если подождешь немного, то уверишься в истине сказанного. Не думай, что день очищения, установленный для Израиля в месяц седьмый, в девятый день месяца (Лев. 16, 29), есть начало поста. Углубись в историю, и пищи древность его происхождения. Пост — не новое изобретение, но драгоценность отцов. Все отличающееся древностью почтено. Уважь седину поста. Он современен человечеству. Пост узаконен в раю. Таковую первую заповедь принял Адам: *от древа, еже разумети доброе и лукавое, не съесте* (Быт. 2, 17). А сие: *не съесте, есть узаконение поста и воздержания*. Если б постилась Ева, и не вкусила с древа, то мы не имели бы теперь нужды в этом посте. *Ибо не требуют здравии врача, но болящих* (Мф. 9, 12). Мы повреждены грехом: уврачуемся покаянием; а покаяние без поста не полно. *Проклята земля: терния и волчцы возрастит тебе* (Быт. 3, 17). Велено сокрушаться духом, а не предаваться роскоши. Постом оправдись пред Богом.

Но и самое пребывание в раю есть образ поста, не потому только, что человек, ведя жизнь равноангельную, в уподоблении Ангелам преуспевал тем, что довольствовался малым, но и по тому, что жившим в раю не приходило на мысль, что в последствии изобретено человеческим примышлением; там не было ни употребления вина, ни заклания животных, ни всего, что делает мутным человеческий ум.

Поскольку мы не постились, то изринуты из рая. Поэтому будем поститься, чтоб снова взойти в рай. Не видишь ли, как Лазарь чрез пост взойшел в рай?

Не подражай преслушанию Евы, не принимай опять в советники змия, который предлагает снедь, поблажая плоти. Не ссылайся

на недуги и немощь тела. Не мне представляешь сии предлоги, но Ведущему. Скажи мне: поститься ты не можешь, а пресыщаться и подавлять тело бременем поядемого можешь? И больным, сколько знаю, врачи предписывают не разнообразие снедей, но неядение и малоядение. Как же это выполнять можешь, а о том говоришь, что не можешь? Что легче для чрева, провести ли ночь после умеренного вкушения пищи или лежать обремененному обилием яств, лучше же сказать, не лежать, а часто ворочаться; потому что яства теснят и распирают? Разве скажешь, что кормчим удобнее спасать перевозное судно, когда оно нагружено товарами, нежели когда груз его мал и легок? Но и судно, когда нагружено много, заливают подымающаяся волна. А если на нем соразмерный груз товаров, то оно удобно идет по волнам, и ничто не препятствует ему держаться над водою высоко. Подобно сему и тела человеческие, обременяемые всегдашним пресыщением, удобно поглощаются недугами; а если употребляется пища умеренная и легкая, то и ожидаемых от болезни худых последствий они избегают, как восстания бури, и начавшиеся уже припадки отражают от себя, как порыв вихря. Следственно, по твоему мнению, труднее не трогаться с места, чем бежать, и труднее оставаться в покое, чем бороться, если утверждаешь, что больным приличнее роскошествовать, нежели принимать умеренную пищу. Сила жизненная легко переваривает пищу умеренную и простую и претворяет ее в плоть питаемого; а приняв дорогие и разнообразные снеди, потом будучи не в состоянии переварить их совершенно, производит разного рода болезни.

Но пусть слово обратится к истории и покажет древность поста, покажет, что все святые соблюдали пост, как отеческое какое-то наследие, передаваемое от отца сыну и преемственно получаемое, так что стяжание сие, по порядку преемства, сохранилось и до нас.

В раю не было ни вина, ни заклания животных, ни вкушения мяса. После потопа узнали вино; после потопа сказано: *ешьте все, яко земля травное* (Быт. 9, 3). Когда не стало надежды на совершенство, тогда дозволено наслаждение. А доказательством, что вино не было изведено, служит Ной, не знающий употребления вина. Оно не вошло еще в мир, и не было привычным для людей. Ной, не выдав его действия на других, не испытал и на себе, неосторожно понес вред от вина. *Ибо Ной насади виноград, и испи от плода, и уписа* (Быт. 9, 20) не потому, что был пристрастен к вину, но потому, что не изведывал, в какой мере вкушать его. Так изобретение винопития гораздо позднее рая, и такуюто древность имеет досточестность поста!

Но знаем также, что и Моисей во время поста взошел на гору. И не осмелился бы приступить к дымящейся вершине, не дерзнул бы взойти во мрак, если б не вооружил себя постом. Во время поста принял он заповедь, перстом Божиим начертанную на скрижалях. И вверху горы пост снабдевал законом, а внизу ненасытность чрева довела свое неистовство до идолослужения. *Ибо седоша людие ясти и пити, и восташа играти* (Исх. 32, 6). Сорокадневное пребывание с Богом постящегося и молящегося служителя Его оказалось бесполезным от однократного упоения. Ибо те скрижали, начертанные перстом Божиим, которые принял пост, сокрушило пьянство; потому что, по суду пророка, упившийся народ недостойн был Божия законодательства. И этот народ, который великими чудесами научен богопознанию, ненасытностью чрева в одно мгновение низринут в египетское идолобесие. Сравни же одно с другим, как пост возводит к Богу, и как роскошь делается предательницею спасения!

Простираясь тем же путем, снизойди и до низшего. Что очернило Исава и сделало рабом брату? Не одна ли снедь, за которую он отдал первенство? А Самуила даровала матери не молитва ли, соединенная с постом? Что великого вождя Сампсона сделало непреборимым? Не пост ли, с каким он зачат во чреве матери? Пост чревоносил его, пост воздвиг его, пост сделал его мужем; пост предписал матери Ангел. *Еже исходит из винограда, да не яст, и вина и сахара да не пьет* (Суд. 13, 14).

Пост рождает пророков, укрепляет сильных; пост умудряет законодателей. Пост — добрая стража души, надежный сожигатель телу, оружие людей доблестных, училище подвижников. Он отражает искушения, умащает подвижающихся в благочестии; он сожигатель трезвости, деятель целомудрия; он во бранях совершает дела доблестные, во время мира учит безмолвию; освящает назорей, совершает священника. Без поста невозможно отвакиваться на священнодействие, не только в нынешнем таинственном в истинном служении, но и в служении прообразовательном и подзаконном.

Пост соделал Илию зрителем великого видения; ибо, очистив душу сорокадневным постом, удостоился он в хоривской пещере видеть Господа, сколько можно видеть Его человеку. Постящийся Илия возвратил сына вдовице, чрез пост оказавшись крепче смерти. Из уст постящегося исшедший глас заключил беззаконному народу небо на три года и на шесть месяцев. Чтоб умягчить необузданное сердце жестоковийных, Илия решился и себя осудить с ними на злострадание. Потому сказал: *жив Господь, аще будет вода на земле, точию от уст моих* (3 Цар. 17, 1). И наступив-

шим голодом наложил он пост на целый народ, чтоб исправить его от порока роскоши и распутной жизни.

А какова жизнь Елисея? Как пророк пользовался странноприимством Суманитянины? Как сам угощал пророков? *Не земля ли дивия и несколько муки* (4 Цар. 4, 39-41) удовлетворили страннолюбиво, когда прикасавшимся к яству угрожала опасность от приложенного яблока дивияго, если б молитва постника не уничтожила ядовитости? Одним словом, ты найдешь, что пост руководил всех святых к жизни по Богу.

Есть одно вещество, называемое амантом и не истребляемое огнем; будучи положено в пламень, оно, по-видимому, обугливается, но вынутое из огня, как будто вымытое в воде, делается чище. Таковы были тела трех отроков в Вавилоне, от поста получившие свойство аманта. Они в великом пламени пещном, как будто слитые из золота, оказались недоступными повреждению от огня. Подлинно, явились они крепче и самого золота, потому что огонь не растопил их, но соблюл неприкосновенными, когда ничто не могло устоять против сего пламени, который был разжигаем нафтою и смолою и хвастием, так что разливался на сорок девять локтей, и пожирая все окружающее, истребил многих Халдеев (Дан. 3, 46-49). И сей-то пламень попирали отроки, которые вступили в него, укрепившись постом; в таком сильном огне они вдыхали в себя тонкий и орошенный воздух. Огонь не смел прикоснуться и к волосам, которые были возвращены постом.

А муж желаний Даниил, который три седмицы хлеба не ел и воды не пил, научил поститься и львов, сошедши к ним в ров. Ибо львы не могли наложить на него зубов, как будто он был из камня или из меди, или из другого какого твердого вещества. Как железо закаляется чрез погружение, так пост закалив тело Даниилово, соделал его неприступным для львов; и они не отверзли уст на святого. Пост угасил силу огненную, заградил уста львов.

Пост препосылает молитву на небо, делаясь для нее как бы крыльями, при восхождении горе. Пост — приращение домов, матерь здравия, воспитатель юности, украшение старцев, добрый спутник путешественникам, надежный сожигатель живущим вместе. Супруг не подозревает измены в супружеской верности, видя, что супруга свыкла с постом. Супруга не сдается ревностью, примечая, что супруг возлюбил пост. Кто истощил дом свой во время поста? Сочти, что в нем теперь; сочти, что будет после; от поста ничто не убудет в доме. Ни одно животное не жалуется на смерть; нигде нет крови; нигде неумолимое чрево не изрекает приговора на животных; нож поваров бездействен; стол довольствуется тем, что не требует приготовлений.

Иудеям дана была суббота; *да почит, сказано, осел твой и раб твой* (Втор. 5, 14). Да будет пост успокоением от непрестанных трудов слугам, которые в продолжение целого года обслуживают тебе. Дай отдых своему повару, дай свободу собирающему на стол, останови руку виночерпия; пусть отдохнет когда-нибудь изготавливающий разные печенья; пусть и дом успокоится на время от тысяч тревог, от дыма и смрада, от беготни вверх и вниз прислуживающих чреву, как неумолимому властелину. Конечно, и сборщики налогов позволяют иногда ненадолго пользоваться свободой тем, которые в их руках. Пусть даст некоторый роздых устам, пусть заключит с ними пятидневное перемирие и это чрево, которое всегда требует, и ни на чем не останавливается, ныне подучает, и завтра забывает, когда наполнено, любомудрствует о воздержании, а как скоро отошло, не помнит тех правил.

Пост не знает, что значит взятое в заем: от трапезы постящегося не пахнет ростом. Сына постника и в сиротств не душат отцовские долги, как обвивающиеся змеи.

Но и, с другой стороны, пост служит поводом к веселью. Как жажда придает питию сладость, и предшествовавший голод делает трапезу вкусною, так и пост делает приятным вкушение яств. Когда займет он собою средину между наслаждениями, пресекая их непрерывность, тогда произведет то, что принятие пищи, как бы находившееся с тобою в разлуке, покажется тебе возделенным. Поэтому, если хочешь приготовить трапезу, возбуждающую желание, пусть одною из перемен на твоём столе будет пост. А ты, тем самым, что слишком любишь наслаждение, не приметным образом ослабляешь для себя оное, и сластолюбием уничтожаешь сладость. Сколько ни было бы что возделенно, от непрерывности наслаждения оно делается презренным; а что имеешь у себя в редкость, наслаждение тем всего более желательно. Так и Сотворивший нас устроил, чтобы приятность даров Его не уменьшалась, потому что одни дары сменяются в жизни другими. Не замечаешь ли, что и солнце светлее после ночи, и бодрствование приятнее после сна, и здоровье возделеннее по испытании противного? Поэтому и трапеза приятнее после поста как богатым, имеющим хороший стол, так и тем, которые довольствуются простою и наскоро приготовленною пищею.

Убойся примера богача. Его предала огню роскошная жизнь; потому что не в несправедливости, но в сластолюбии обвиненный, мучился он в пламени пещном. Поэтому, чтоб погасить нам сей огонь, нужна вода. И не для будущего только полезен пост; он драгоценен и для плоти. Самое крепкое здоровье подвержено припадкам и переменам, потому что природа изнемогает и не может переносить бре-

мени здоровья. Смотри же, чтоб тебе, гнушаясь теперь водою, в последствии не просить и капли ее, как просил богач. Никто не пьянел с воды; ни у кого не болела голова, обременившись водою; никто, привыкнуши пить воду, не имел нужды в чужих ногах; ни у кого не отнимались ноги, не переставали действовать руки оттого, что напитаны водою. Ибо беспорядок в пищеварении, который необходимо сопровождает сластолюбцев, производит в телах жестокие болезни. У постящегося и цвет лица почтенный; он не переходит в бесстыдную багровость, но украшен целомудренною бледностью; взор у него кроткий, походка степенная, лицо задумчивое, не обезображиваемое неумеренным смехом; у него мерность в речи, чистота в сердце.

Приведи на память святых, бывших от начала века, *ихже не бе достоин мир, иже приходша в милотех, в козиях кожах, лишени, скорбляще, озлоблени* (Евр. п. 37-38). Подражай их образу жизни, если домогаешься части с ними. Что упокоило Лазаря в недрах Авраамовых? Не пост ли? А жизнь Иоаннова была единый пост. У Иоанна не было ни одра, ни стола, ни возделанной земли, ни вола земледельца, ни пшеницы, ни человека, кому приготовить хлеб, ни иного чего нужного для жизни. Потому *не воста в рожденьях болший Иоанна Крестителя* (Мф. п. 11). А Павла между прочим и пост, о котором он также упоминает, хвалясь своими скорбями, возвел на третье небо.

Но важнее всего сказанного то, что Господь наш, постом укрепив воспринятую Им за нас плоть, принял на Себя в ней приражения дьявола, как нас научая постом умащать и приучать себя к подвигам в искушениях, так и противнику доставляя Своим алканием удобство приступить к Нему. По высоте Божества. Он был бы неприступен противнику, если б чрез алкание не снизошел до человеческой немощи. А восходя на небеса, прикасался Он к пище, чтоб удостоверить в естестве воскресшего тела.

Но ты не перестаешь утучнять себя и облагать плотью; и иссушая ум недостатком питания, ни во что ставишь спасительные и животворные учения. Или не знаешь, что как в двух сопротивных рядах, спорничество одному производит одоление другого, так передающийся на сторону плоти препобеждает духа, и перешедший на сторону духа порабощает плоть? Ибо плоть и дух противоборствуют друг другу. Поэтому, если хочешь сделать крепким ум, обуздай плоть постом. Это и значит то самое, что сказал Апостол: *в какой мере внешний человек тлеет, в такой внутренний обновляется* (2 Кор. 4, 16). И еще: *егда немощную, тогда силен есмь* (12, 10). Ужели не презришь снедей тленных? Ужели не возжелаешь трапезы во царствии, которую, без сомнения, предуготовляет здешний пост? Или

не знаешь, что неумеренностью в пресыщении готовишь себе упитанного мучителя — червя? Ибо кто при обильной пище и непрестанной роскоши принимал какое-либо общение в духовном даровании? Моисей, чтоб принять второе законоположение, имел нужду во вторичном посте. Если б с Ниневитянами не постились и безсловесные, то им не избежать бы угрожавшего превращения. *Чи кости падоша в пустыни* (Евр. 3, 17)? Не тех ли, которые желали мясоестия? Пока довольствовались они манною и водою из камня, — побуждали Египтян, путешествовали по морю, и не бе в коленах их боляй (Пс. 104, 37). А когда вспомнили о котлах с мясами и вождедением своим возвратились в Египет, тогда не увидели земли обетования. Ужели не боишься сего примера? Не страшишься того, что объядение может и тебя не допустить до чаемых благ? И мудрый Даниила не увидел бы видений, если б не просветлил душу своим постом. Из грубой пищи, наподобие густого облака, выходят как бы дымные испарения, и преграждают путь озарениям Святого Духа, осиявающим ум. Если же и у Ангелов есть какая пища, то разве хлеб, как говорит пророк: *хлеб ангельский яде человек* (Пс. 77, 25), а не мясо, не вино, не что-либо такое, к чему пристрастны рабы чрева. Пост есть оружие для ополчения против демонов, потому что род сей не исходит, *только молитвою и постом* (Мк. 9, 28). И столько благ от поста!

А пресыщение — начало всякого вреда. Ибо вместе с роскошью, пьянством и всякого рода лакомствами, тотчас возникают все виды скотской невоздержности. От сего люди, как скоро роскошь вонзит свое жало в душу, делаются *кони женоневестовни* (Иер. 5, 8). У упившихся и естество превращается: в естестве мужеском вожделевают они женского, и в женском — мужеского. Но пост знает меру и в делах супружеских, удерживая от неумеренности в том, что дозволено законом; по согласию отделяет время на то, *да пребывают в молитве* (1 Кор. 7, 5).

Впрочем, пользу поста не ограничивай одним воздержанием от снедей; потому что истинный пост есть устранение от злых дел. *Разрешай всяк союз неправды. Прости ближнему оскорбление; прости ему долги. Не в судех и сварех поститесь.* Не ешь ты мяс, но поядашь брата. Воздерживаешься от вина; но не удерживаешь себя от обид. Вкусить пищу дожидаясь вечера; но тратишь день в судебных местах.

Горе вам упившимся не вином (Ис. 51, 21). Раздражение есть упоение души; оно так же выводит ее из ума, как и вино. И скорбь также есть упоение; она подавляет разум. Страх — новое упоение, когда бывает, от чего не должно ему быть. Ибо сказано: *от страха вражия изми душу мою*

(Пс. 63, 32). И вообще, всякую страсть, которая выводит ум из себя, справедливо можно назвать упоением. Представь себе разгневанного: как он упоен страстью; он сам себе не господин, не узнает себя, не узнает присутствующих; как в ночной битве всех касается, на всякого нападает, говорит, что пришло на ум; он неудержим, ругает, бьет, грозит, клянется, кричит, разрывается.

Бегай сего опьянения, не пристращайся и к упоению вином. Водопития не предварай многопитием. Не пьянство должно тайноводствовать тебя к посту. Не чрез пьянство входят в пост, как не чрез любостыжательность в справедливость, не чрез невоздержание — в целомудрие, и кратко сказать, не чрез порок — в добродетель. Другая дверь к посту. Пьянство вводит в невоздержность, а к посту ведет трезвость. Борец предварительно упражняет тело; постник предварительно воздерживается. Этим пяти дням да не предшествует у тебя пьянство, чтобы тебе наперед отмстить за них или перехитрить Законодателя. Ибо без пользы трудишься; сокрушаешь тело, а голода не предотвращаешь. Эта кладовая не надежна; ты паливаешь в дырявую бочку. Но хотя вино вытекает, идя своим путем, однако ж грех остается. Слуга бежит от господина, который бьет; а ты не оставляешь вина, которое ежедневно бьет тебя в голову. Лучшая мера в употреблении вина — телесная потребность. А если оно преступает предель: будешь завтра ходить с больною головою, страдая зевотою и головокружением, издавая из себя запах перегнившего вина; тебе будет казаться, что все ходит кругом, что все колеблется. Упоение наводит сон, который есть брат смерти, и самое бодрствование в упоении делается похожим на сновидение.

Знаешь ли, кого готовишься принять к себе? Того, Который обещал нам: *Я и Отец приидем, и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). Для чего же прибегаешь сперва к пьянству и заключаешь вход Владыке? Для чего призываешь врага занять твои твердыни? Пьянство не дает места Господу; пьянство отгоняет Духа Святого. Дым гонит прочь пчел, а неумеренное винопитие отгоняет духовные дарования.

Пост — благообразие города, благоустройство торжища, мир домов, спасение имуществ. Хочешь ли видеть его досточестность? Сравни нынешний вечер с завтрашним, и увидишь город, из шума и волнений перешедший в глубокую тишину. Но желаю, чтоб и нынешний вечер досточестностию уподобился завтрашнему, и завтрашний не утратил светлости нынешнего.

Итак, что говорю я, братия? Кто упражняется в военном деле, кто занимается телесными упражнениями, тем свойственно

укреплять свою плоть обилием пищи, чтоб с большими силами приниматься за труды; но у кого *нет брань к крови и плоти, но к началу, ко властям, к миродержителем тмы сея, к духовам злобы* (Еф. 6, 12), тем необходимо приготовиться к подвигу воздержанием и постом. Ибо елей умащает борца, а пост укрепляет подвижников благочестия. Поэтому, сколько отнимешь у плоти, столько придашь душе, чтоб сеять ей духовным здравием; потому что не телесными силами, но постоянством души и терпением в скорбях одерживается победа над невидимыми врагами.

Полезен пост во всякое время для подъемлющих его; потому что на постящегося не смеют нападать демоны, охранители же жизни нашей — ангелы деятельнее пребывают с теми, которые очистили душу постом. Но гораздо более полезен он ныне, когда во всей вселенной возвещается о нем проповедь. И нет ни одного острова, ни твердой земли, ни города, ни народа, ни отдаленного края, где не была бы слышна сия проповедь; напротив того, и воинские станы, и путешественники, и мореплаватели, и купцы, все равно слышат и с радостью принимают повеление. Посему никто не исключай себя из списка постящихся, в который вносятся все роды людей, все возрасты, все различия чинов. Ангелы в каждой церкви записывают постящихся. Смотри же, ради кратковременного наслаждения яствами, не лишись ангельской записи, и пред тем, который набирает воинов, не окажись виновным в побеге из воинского строя. Меньше опасности, если кого обличат, что бежал с сражения без щита, нежели когда окажется, что бросил великое оружие — пост. Богат ты? Не преобидь поста, не удостоив дать ему место за своей трапезою; не отсылай его из своего дома, с безчестием заставив потерпеть презрение от сластолюбия, чтоб пост не оговорил тебя со временем пред Законоположником постов и в виде наказания не наложил на тебя большего воздержания от пищи, по причине или телесного недуга, или другого какого печального обстоятельства. Бедный не издевайся над постом; потому что давно он у тебя в доме и за твоим столом. А женщинам столько же свойственно и естественно постигаться, как и дышать. Дети, как цветущие растения, да орошаются водою поста. Для старцев легкими делает труды раньше знакомство с постом; потому что труды, дознанные долговременною привычкою,

делаются менее скучными для упражняющихся в них. Путешественникам выгодный спутник — пост; ибо как роскошь заставляет обременять себя тяжестями и по-

сить с собою нужное для наслаждения, так пост делает их легкими и свободными в действии. Притом, когда предписан дальний поход, воины запасаются необходимым, а не тем, что служить к роскоши; и нам, которые выходим против невидимых врагов и после победы над ними поспешаем к горнему отечеству, не гораздо ли более прилично, как живущим в воинском стане, довольствоваться самым необходимым? *Злопостражди, яко добр воин* (2 Тим. 2, 3), и подвизайся законно, чтоб тебе быть увенчанным, зная, что *всяк подвижаяйся от всех воздержится* (1 Кор. 9, 25).

Но не должно оставлять без внимания и того, что пришло мне на мысль недавно, пока говорил я спе, — а именно: мирским воинам, по мере трудов, увеличивают выдачу жизненных припасов; а духовные воины, чем у кого меньше пищи, тем больше имеют достоинства. Ибо как щем наш — различной природы с тленным; вещество последнего — медь, а наш составлен из надежды спасения (1 Сол. 5, 8); и щит у них сделан из дерева и кожи, а у нас щитом твердыня веры; мы облечены и броней правды (Еф. 6, 14), а они носят на себе какую-то кольчугу; и мечем нашим при защите служит меч духовный, а они защищаются мечем железным: так, очевидно, не одни и те же снеди придают силу тем и другим; но нас укрепляют догматы благочестия, а для них нужно насыщение чрева. Итак, поскольку возвращающийся круг времени привел к нам сии многожеланные дни, примем их с радостью, как древних своих воспитателей, чрез которых Церковь воздвигла нас для благочестия. Потому, намереваясь постигаться, не будь уныл по-иудейски, но покажи себя веселым по-евангельски (Мф. 6, 16), не оплакивая скудость желудка, но радуясь душою о духовных наслаждениях. Ибо знаешь, что *плоть похотствует на духа, дух же на плоть* (Гал. 5, 17). Поскольку же сия друг другу противятся; отнимем у плоти ее наслаждение, приумножим же душевную силу, чтоб, с помощью поста одержав победу над страстями, увенчаться нам венцами воздержания.

Поэтому приготовь уже себя, чтоб стать достойным достоуважаемого поста, и сегодняшним пьянством не порти завтрашнего воздержания. Худое это рассуждение, лукавая эта мысль: *«поскольку предвозвещен нам пятидневный пост, то сегодня погрузимся в пьянство»*. Никто, намереваясь вступить в законный брак с честною женщиною, не вводит наперед к себе в дом наложниц и непотребных женщин; потому что законная жена не потерпит жить вместе с развратными. Поэтому и

ты в ожидании поста не вводи к себе пьянства, этой всенародной блудницы, этой матери бесстыдства, смехобливой, изступленной, склонной к бесчиниям всякого рода; потому что в душу, оскверненную пьянством, не войдут пост и молитва. Постящегося приемлет Господь внутрь священных оград, но не допускает упивающегося, как скверного, чуждого святыни. Если завтра придешь, издавая от себя запах вина, и притом перегнившего, то ужели пьянство твое вмени тебе в пост? Рассуждай не о том, что недавно не вливал ты в себя вина, но о том, что не очистился еще от вина. Куда причислю тебя? К упивающимся или к постникам? Предшествовавшее пьянствование присвоит тебя себе, а настоящее неядение свидетельствует о посте. Пьянство оспаривает тебя, как своего невольника, и по праву не отступается от тебя, представляя ясные доказательства твоего рабства, — именно запах вина, оставшийся в тебе, как в бочке. Так первый день поста не будет у тебя истинно постным; потому что в тебе хранятся остатки упоения. А где начатки подозрительны, там, очевидно, и все теряет цену. *Пияницы царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 10). Если упившись приступаешь к посту; что тебе пользы в посте? Ибо, если пьянство заключает для тебя царство, полезно ли уже будет тебе поститься? Не видишь ли, что опытные в объезживании коней, назначенных для ристания коней, когда ожидают дня ристания, готовят к сему тем, что не дают им корма? А ты намеренно обременяешь себя объедением. Столько превосходишь чревоугодием и безсловесных! Обремененное чрево не только к скорости бега, но и к сну не способно; потому что, стесняемое множеством принятой пищи, не дает лежать спокойно, но принуждает часто ворочаться с одного бока на другой.

Пост охраняет младенцев, уцеломудривает юного, делает почтенным старца; ибо седина, украшенная постом, достойнее уважения. Пост — самое приличное убранство женщин, узда в цвете лет, охранение супружества, воспитатель девства. Таковы частные услуги поста у каждого в доме. Но как упорядочивает он жизнь нашу в обществе? Вдруг целый город и целый народ приводит к благочинию, утишает крики, изгоняет ссору, заставляет умолкнуть укоризну. Какой учитель своим приходом останавливает так мгновенно шум детей, как наступивший пост утишает волнение в город? Какой любитель невоздержания появлялся во время поста? Какое распутное сборище составлялось постом? Нежные усмешки, блуднические песни, неистовые пляски

вдруг удаляются из города, изгнанные постом, как строгим каким-то судиею. Если бы все приняли его в советники касательно дел своих, ничто не препятствовало бы тогда быть глубокому миру в целой вселенной: народы не возставали бы друг на друга; воинства не вступали бы между собою в сражения. Когда владычествовал бы пост, тогда не ковали бы оружия, не собирали бы судилищ, не содержались бы иные в узах; одним словом: в пустынях не было бы грабителей, в городах — клеветников, на море — разбойников. Если бы все были учениками поста; то, по слову Иова, *вовсе не было бы слышно гласа собирающего дань* (Иов. 3, 18). Жизнь наша не была бы так многопачевна и исполнена уныния, если бы пост был главным правителем нашей жизни. Ибо, как очевидно, он научил бы всех не только воздержанию от яств, но и совершенному удалению и отчуждению от сребролюбия, лобостыжательства и всякого порока, по истреблении которых ничто не препятствовало бы нам проводить жизнь в глубоком мире и душевном безмятежии.

Но теперь отвергающие пост и гонящиеся за роскошью, как за блаженством жизни, ввели этот великий рой зол, и сверх того повреждают собственные тела свои. Заметь различие на лицах, какими явятся они тебе сегодня вечером, и какими — завтра. Сегодня лица надуты, красны, увлажнены тонким потом, глаза так же влажны и наглы по причине внутреннего омрачения лишены верности ощущения, а завтра лица будут спокойны, степенны, примут естественный цвет, будут выражать самоуглубление, и все чувства сделаются верными, потому что не будет внутри причины, помрачающей естественные действия. Пост — уподобление ангелам, сожителю праведным, обучение целомудренной жизни. Пост Моисея сделал законодателем. Плод поста — Самуил. Постящаяся Анна молилась Богу: *Агони Господи, Елои Савоаф! аще призирая пририши на рабу Твою, и даси мне семя мужеско, то дам е пред Тобою в дар: вина и сикера не иштеет до дне смерти его* (1 Цар. 1, 11). Постом воздвоен великий Самсон; и пока не разделен был с ним пост, враги падали тысячами, городские врата исторгались и львы не выдерживали крепости рук его. Но когда овладели им пьянство и блуд, уловлен он неприятелями, и лишенный очей выставлен на посмешище детям иноплеменников. Постившийся Илия заключил небо на три года и на шесть месяцев. Поелику видел, что от пресыщения рождается много наглости; то по необходимости наложил на них невольный пост — голод, и им остановил без ме-

ры уже разлившийся грех их, постом, как бы прижиганием каким или сечением, прервав дальнейшее распространение зла.

Примите пост, бедные: он разделит с вами и обитель и трапезу. Примите его, рабы: он упокоит вас от непрерывных трудов рабства. Примите его, богатые: он уврачуе вас от вреда, причиняемого пресыщением, и чрез перемену сделает более приятным пренебрегаемое по привычке. Примите его, больные: это мать здоровья. Примите его, здоровые: это охранитель вашей телесной крепости. Спроси врачей, и они скажут тебе, что крайняя степень здоровья всего опаснее; посему наиболее опытные постом истребляют излишнее, чтоб под бременем утучненной плоти не сокрушились силы. Ибо воздержанием от пищи намеренно истребив, что превышало меру, дают питательной силе какой-то простор, поддержку и начало к новому приращению.

Так польза поста открыта всякому роду жизни, всякому состоянию тела: пост везде одинаково приличен — и в домах и на торжищах, и ночью и днем, в городах и в пустынях. Поэтому радостно примем пост, который в столь многих случаях доставляет нам блага свои, примем, по слову Господню, *не сетующе, яко же лицемери* (Мф. 6, 16), но не ухищренно показывая душевное веселье.

И думаю, не столько будет мне труда убедить вас к принятию поста, сколько к удержанию, чтоб кто сегодня не впал в гибельные следствия пьянства; потому что пост принимают многие и по привычке, и из стыда друг перед другом. Но боюсь пьянства, которое охотники до вина берегут, как отеческое некое наследие; потому что иные безумцы, как бы собираясь в дальний путь, нагружаются сегодня вином на пять дней поста. Кто так несмыслен, чтоб, не начав еще пить, безумствует уже подобно пьяным? Разве не знаешь, что чрево не сохраняет данного ему залога? Оно — самый неверный в договорах союзник. Это — ничего не сберегающая кладовая. Если многое в него вложено; то вред в себе удерживает, а вложенного не сохраняет. Смотри, чтоб тебе, когда придешь завтра с пьянства, не было сказано читанное ныне: *не сицеваго поста Аз избрах, глаголет Господь* (Ис. 58, 6). Для чего соединяешь несоединимое? Какое общение посту с пьянством? Что общего между воздержанием и винопитием? *Кое сложение Церкви Божией со идолы* (2 Кор. 6, 16)? Ибо храм Божий — те, в которых обитает Дух Божий, и храм идольский — те,

которые чрез пьянство принимают в себя нечистоты невоздержания. Нынешний день — преддверие поста. Но осквернившийся в преддверии не достоин войти во святилище. Ни один слуга, желая придти в милость у своего господина, не употребляет в заступники и примирители его врага. Пьянство — вражда на Бога, а пост — начало покаяния. Посему, если хочешь чрез исповедь возвратиться к Богу, бегай пьянства, чтоб оно еще более не отдалило тебя от Бога.

Впрочем, для похвального поста не достаточно одного воздержания от яств; но будем поститься постом приятным, благоугодным Богу. Истинный пост — удаление от зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятв, вопреступления. Воздержание от сего есть истинный пост. В этом пост — прекрасное дело. *Насладимся же Господеву* (Пс. 36, 4) в поучении словам Духа, в восприятии спасительных узаконений, и во всех учениях, служащих к исправлению душ наших.

Будем беречься от того поста в тайне, об избавлении, от которого молит пророк, говоря: *не убиет гладом Господь душа праведных* (Притч. 10, 3); *и не видеж праведника оставлена, ниже семени его просяща хлеба* (Пс. 36, 25). Ибо сказал сие не о чувственных хлебах, зная, что дети патриарха нашего Иакова за хлебами ходили в Египет, но говорит о духовной пище, которою усвершается внутренний наш человек. Да не придет и на нас пост, которым грозил Иудеям: *се бо дни грядут, глаголет Господь, и пошлю на землю сию глад, не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания слова Господня* (Амос. 8, 11). Сей глад послал на них праведный Судия, когда увидел, что ум их томится голодом от невкусения учений истины, а их внешний человек чрез меру тучнеет и дебелиет. Поэтому во все последующие дни будет угощать вас Дух Святой утренними и вечерними веселиями. Никто да не лишает себя произвольно духовного пира. Все причастимся трезвенной чаши, которую Премудрость растворила и равно предложила нам, чтоб каждый почерпал, сколько может вместить. *Ибо раствори чашу свою, и закла своя жертвенная* (Притч. 9, 2), то есть *пищу совершенных, имущих чувства обучена должим учением в разсуждение добра же и зла* (Евр. 5, 14). Напитавшись сим изобильно, да обрящемся достойными и радости брачного чертога о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава во веки веком, аминь.

Богослужение

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

(Продолжение)

В О время произнесения диаконом прошения *Елико оглашеннии изыдете священник, предстоя у Престола, развернув литон (прямоугольный плат, на котором вышит осьмиконечный крест; после переноса Даров с жертвенника на Престол, Святая Чаша и Святый Дискос ставятся именно на него для дальнейшего совершения священнодействий)*, произносит первую молитву о верных: *Благодарим Тя Господи Боже сил, сподобльшаго нас предстати ныне святому Твоему жертвеннику, и припасти щедротам Твоим, о своих согрешениях и о людских невежествах, прими, Боже, моление наше, сотвори нас достойным быти, еже приносить Тебе моления и молебны и жертвы безкровныя, о всех людех Твоих. И удовли нас их же положил еси в службу Твою сию, в силе Духа Твоего Святаго, неосужденно и непреткновенно, в чисте свидетельстве совести нашея, призывать Тя во всяком времени и месте, яко да послушая нас, милостив будеши нам, во множестве Твоя благости.*

Большинство суточных чинопоследований общественного Богослужения (вечерня, утренняя, Литургия оглашенных), а также и некоторые службы частного Богослужения (панихида, молебен и другие) начинаются с великой ектении, заканчивающейся возгласом священника: *Яко подобает Ти всяка слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу; ныне и присно и во веки веком.* Литургия верных также до некоторой степени соответствует этому порядку. Хотя первая ектения в ней и содержит всего два прошения, но оканчивается она после диаконского возгласа *Премудрость* обычным возгласом иерея: *Яко подобает Ти...* После этой ектении сразу же произносится вторая ектения, *Паки и паки...*, представляющая собой сокращенную великую ектению и состоящая из прошений *О свышнем мире...*, *О мире всего мира...*, *О святем храме сем...*, *О избавитися нам...*, *Заступи, спаси, помилуй...* Во время этой второй ектении священником читается вто-

рая молитва о верных: *Паки и многажды Тебе припадаем, и Тебе молимся Благои Человеколюбче, яко да призрев на молитву нашу, очистиши наша душа и телеса, от всякия скверны плоти и духа. И гаси нам неповинно и неосужденно, предстояние святаго Твоего жертвенника. Даруй же Боже и молящимся с нами, преспеяния жития и веры, и разума духовнаго. Даруй им всегда со страхом и любовию служити Тебе, неповинно и неосужденно приимати, святых Твоих Таин, и Небеснаго Царствия сподобитися.*

Кроме прошения об очищении души и тела и укреплении молящихся силой Святаго Духа, в этой молитве священник говорит не только от своего имени, но и от имени молящихся с нами и с любовию служащих Тебе. Это подчеркивает соборный характер Евхаристической молитвы, Церковь заключается не в одном только духовенстве, но во всей полноте церковного народа — хранителя благочестия.

Когда же диакон произносит в конце ектении: *Премудрость*, иерей, обратившись на запад, в Царских вратах возглашает: *Яко да под державою Твоею храними. И Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу; ныне и присно и во веки веком.*

Певчие уже на сходе поют: *Аминь*. Диакон же входит в алтарь, творит три поклона пред Святым Престолом и прошение к иерею. Затем принимает кадилью и фимнам и начинает каждение в то время, когда поется *Херувимская песнь*.

Песнь херувимская, что с ней сравнится? Она потрясает небо и землю, и моря, и тартара мрачные своды. Страшное таинство зрится тогда: слетаются хоры ангелов, грозных архангелов и херувимов премудрых и огнезрачных, любовью горящих к Творцу серафимов. Лица крылами закрыв, они вопиют: «аллилуия» Все молящиеся с благоговением и страхом Божиим предстоят в эти минуты в храме, преклонив главы.

Во время пения и каждения священник читает следующую молитву: *Никтоже достоин, от связавшихся с плотскими желаньями и сластями, проходить или приблизиться, или служить Тебе Царю Славы. Еже бо служить Тебе, велико и страшно, и самем небесным силам. Но обаче ради неизреченного и безмерного Ти человеколюбия, непреложен и неизменен быв Человек, и Первосвященитель нам был еси, и служебныя сия и Безкровныя Жертвы, священнодействие предал еси нам, яко Владыка всяческиа. Ты бо един Господи Боже наш*

вовати Святое и Пречистое Твое Тело и Честную Кровь. К Тебе бо прихожу преклонь свою выю, и молютися да не отвратиши лица Своего от мене. Ниже отриниши мене от отрок Твоих, но сподоби принесеным быти мною грешным и недостойным рабам Твоим, Дарам сим. Ты бо еси приноси, и приносимыи, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Собезначальным Ти Отцем, и с Пресвятым и Благим и Животворящим Ти Духом, ныне и присно и во веки веком, аминь. Молитва эта составлена святителем Василием Великим.

Великий вход на Богослужении в единоверческом храме Архангела Михаила.

2/21 ноября 2004 года — Престольный праздник храма

владычествующи небесными и земными. Иже на Престоле херувимсте сяди. Иже серафимам Господь и Царь Израилев. Иже един Свят и во святых поживаяи. Тебе ныне молю Единого Благого и Благопослушливаго, призри на мя грешнаго и непотребнаго раба Твоего. И очисти ми душу и сердце от совести лукавны. И удовли мя силою Святаго Ти Духа, облачена во священства благодать, предстати Святей сей Трапезе и священнодейст-

Херувимская песнь имеет одинаковое содержание во время служения Божественной Литургии в течение всего года, за исключением двух дней: Великого Четвертка и Великой Субботы. Эта песнь произносится и священнослужителями в алтаре вполголоса после окончания каждения: *Иже Херувимы, тайно образующе* (то есть мы, которые таинственно изображаем Херувимов) *и животворящей Троице, Трисвятую песнь приносяще, всяку ныне житейскую отвержем печаль.*

Яко Царя всех подъямоуше, ангельскими невидимо дароносима чинми, аллилуиа.

Певцы же поют только первую часть, вторая же, начиная со слов: *Яко Царя всех подъямоуше...* заканчивается уже после переноса Даров.

Приведем и тексты Херувимской песни, которые положено петь в Великий Четверток и Великую Субботу:

Великий Четверток — *Вечери Твоей Тайней днесь Сыне Божиим, причастника мя приими, не повем бо врагом Твоим тайны Твоя, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник вопию Ти: Памяни мя Господи, во царствии Си;*

Великая Суббота — *Да молчит всяка плоть человека и да стоит страхом и трепетом, и ничто же земнаго в себе помышляет. Царь бо царствующим и Господь господствующим Христос Бог наш происходит заклатися и датися в снедь верным.*

Предъидут же сему лица ангельстии со всеми начала и властью, и многоочитая херувим и шестокрыльная серафим лица закрывающе и вопиюще песнь аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

После прочтения Херувимской песни диакон со священником сотворяют три поклона и прощение пред Престолом, и поцеловав Святых Престол отходят к жертвеннику.

У жертвенника иерей кадит Дары и диакона, диакон же, поклав в священника, обращается к нему со словами: *Возьми Владыко Святая. Священник, взяв воздух, полагает его на плечо диакону со словами: Возмите руки ваша во святая и благословите Господа.* Также поставляет Святых Дискос на главу диакону, сам же берет Святую Чашу. Начинается Великий Вход. Впереди всех идет свещеносец, далее диакон и замыкает торжественное шествие иерей. Пройдя через северные врата на амвон, диакон и священник попеременно возглашают: *Всех вас да помянет Господь Бог во Царствии Своем, всегда и ныне и присно и во веки векам.* Затем, повернувшись на запад: *Да помянет Господь Бог всех Вас во Царствии Своем, всегда и ныне и присно и во веки векам.* И на юг: *Всех вас да помянет Господь Бог во Царствии Своем, всегда и ныне и присно и во веки векам.*

В былые времена, когда на службе мог присутствовать державный царь, ему надлежало говорить особое поминовение: *Да помянет Господь Бог, Благородие Твое во*

Царствии Своем, всегда и ныне и присно и во веки векам.

В случае присутствия на службе архиерея и ему положено возглашать особое поминовение: *Да помянет Господь Бог святительство твое во Царствии Своем, всегда и ныне и присно и во векам.*

После первых двух возглашений молящиеся осеняют себя **крестным знаменем с поясным поклоном, после третьего — с земным.** При этих поклонах верующие произносят такие слова: (при первом) *Памяни мя Господи, егда приидеши во Царствии Твоем,* (при втором) *Памяни мя Владыко, егда приидеши во Царствии Твоем,* (при третьем) *Памяни мя Святый, егда приидеши во Царствии Твоем.*

Входя в алтарь, священнослужители тихо произносят молитву: *Благословен Грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам.* После входа в алтарь иерей ставит Святый Потир на Престол, затем снимает с главы диакона Дискос и ставит слева от Потира. Диакон закрывает Царские врата и затворяет завесу. Иерей снимает покровцы и полагает их на Престоле, покрывая Святые Дары воздухом, читая при этом тропарь Великого Пятка: *Благообразный Иосиф со Креста снем Пречистое Тело Твое, и плащаницею чистою обвив со благоуханьми, во гробе нове положи. Но в третий день воскресе Господь, даруя миру велию милость.*

Затем он кадит Дары со словами пятидесятого псалма: *Ублажи Господи благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския, тогда благоволиши жертву правде, возношение и все сожжеемая, тогда возложат на алтарь Твой тельца.*

Священник и диакон совершают три земных поклона и читают молитву прощения. Диакон кадит иерей и обращается к нему со словами: *Памяни мя, владыко святый. Помянет тя Господь во царствии своем всегда и ныне и присно и во веки векам,* — отвечает священник. *Аминь,* — говорит диакон и, поклонившись, исходит северными вратами для произнесения ектении.

Что же означает Великий вход? В толковании святителя Симеона Солунского пишется: *Сие торжественное сопровождение Даров означает имеющее быть в кончину века пришествие Спасителя, когда явится Он со славою.* Кроме того, символическое значение Великого входа явствует из читающихся при этом молитв и тропарей. Слова *Благословен Грядый*

во имя Господне... соответствуют службе праздника Входа Господня во Иерусалим, то есть знаменуют собой шествие Господа на вольное Страдание. Тот же святитель Симеон Солунский, объясняя значение *воздуха*, пишет: *Этот воздух образует обнаженного и мертвого Иисуса, препровождаемого к Боголепному погребению*. Цариградский патриарх Герман пишет: *Умные силы, созерцая в пених Херувимской перенесение честных Даров, образующих тело Господа Иисуса, с краниева (лобного) места до гроба — с нами поют невидимо: аллилуиа, посему и при выносе Даров священник и народ молятся молитвой разбойника на краниевом месте*. Снятие Дискоса с Агнцем с главы диакона означает также снятие Господа с Креста, каждое Даров напоминает помазание Иосифом Аримафейским и Никодимом Тела Господня благоуханными веществами. Врата Царские закрываются, как бы врата гроба. Завеса затворяется: камень привален ко гробу и «кустодия» приставлена к нему.

Диакон выходит на амвон и произносит новые прошения, уже не похожие на прежние — *просительную ектению*.

Просительная ектения на вечерне и утрени заканчивает собой службу, отсюда и начальные слова ее: *Исполним молитвы наша Господеву*. В первых прошениях ектении диакон выражает моление о предложенных Честных Дарех; о святом храме; о избавлении от всякия скорби, гнева и нужды.

При возгласении этих прошений иерей читает молитву приношения: *Господи Боже Вседержителю, Едины Святе, приемля Жертву хвалы от призывающих Тя всем сердцем, прими и нас грешных молитву, и принеси святому Твоему жертвеннику. И удовли нас приносити Тебе Дары же и жертвы духовныя, о наших согрешениях и о людских невежествах. И сподоби нас обрести благодать пред Тобою, еже быти Тебе благоприятне Жертве нашей, и вселитися Духа благодати Твоя Благому в нас, и на предлагающих Дарех сих, и на всех людех Твоих*.

Затем в ответ на возгласяемые диаконом прошения о дне совершенном, святам, мирнам и безгрешном; об ангеле хранителе, верном, наставнике душам и телам нашим; о добрых и полезных душам нашим; о мире и покаянии; о христианской кончине живота клирос отвечает: *Подай Господи*.

После окончания ектении из глубины алтаря посылает священник молящимся приветствие самого Спасителя: *Мир всем!* Ему ответ: *И духови твоему!* Стоя на амвоне, диакон, как было у первых христиан, призывает всех ко взаимной любви словами: *Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваем*.

Певцы поют *Отца и Сына и Святаго Духа Троицу Единосущную и нераздельную*. Во время этого песнопения священник творит три поклона, произнося слова *Возлюблю Тя Господи, Крепости моя, Господь Утверждение мое, и Прибежище мое, и Избавитель мой*, а также молитву: *Господи Иисусе Христе Боже наш, любви Творче и благим Дателю, Давыи нам рабом Твоим любити друг друга, якоже Ты нас возлюби, да единою любовию уединени суще, Тебе молимся, и хвалу Тебе возсылаем, Собезначальным Ти Отцем, и с Пресвятым и Благим и Животворящим Ти Духом, ныне и присно и во веки веком, аминь*.

В знамение любви в алтаре священнослужители совершают лобзание мира, с теми самыми словами, какими меняемся мы с священником, принимая его благословение:

— *Христос посреди нас.*

— *Есть и будет.*

Это лобзание означает полное внутреннее примирение между христианами, намеревающимися участвовать в таинственном Жертвоприношении. Заповедь Спасителя указывает сначала примириться с братом, а потом уже приносить жертву к алтарю. Но это примирение и единодушие не только моральное, но означает в такой же мере и единомыслие и полное духовное единение. Поэтому-то сразу после делования мира возглашается Символ веры, как мерило догматического единства всех христиан. Церковная молитва не может совершаться, если между молящимися не существует соборного единства, полной согласованности в вере. Евхаристия с инакомыслящими невозможна. Невозможность молитвы с еретиками не является гнушением ими или выражением своего высокомерия, а есть лишь требование полной догматической согласованности как основания для самой литургической молитвы; необходимо согласие в истинах веры: того требует церковная правда.

Летопись единоверческой жизни

НАГРАЖДЕНИЕ В. И. КАРПЕЦА ДИПЛОМОМ ТВОРЧЕСКОГО КОНКУРСА ПРАВОСЛАВНЫХ СМИ

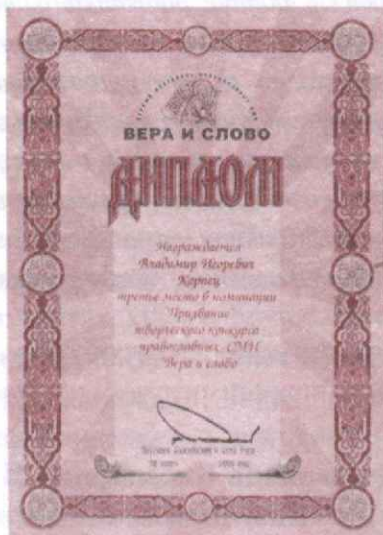
В декабрьском номере «Правды Православия» за 2004 год мы рассказывали о прошедшем 16–18 ноября Международном фестивале православных средств массовой информации «Вера и Слово». Тогда же мы писали и о творческом конкурсе, проходившем в рамках фестиваля, в котором были представлены и работы одного из постоянных авторов нашего издания В. И. Карпеца. В общей сложности на творческом конкурсе 46 редакций церковных и светских СМИ представили более 100 печатных работ, 34 телестудии представили 55 телепрограмм и видеофильмов, 7 радиостанций — 14 программ.

Жюри возглавил председатель Издательского Совета РПЦ МП протоиерей Владимир Сильовьев, в состав жюри вошли также руководители православных СМИ, представители Союза журналистов России и преподаватели факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

«На фестивале «Вера и слово» звучала достаточно жесткая критика православных СМИ, говорилось о необходимости повышать профессионализм, осваивать новые формы и методы работы с аудиторией, все это, безусловно, важно, — отметил протоиерей Владимир Сильовьев на заключительном заседании жюри конкурса. — Однако мы должны видеть и наши достижения, опираться в работе на опыт лучших православных изданий. Наш конкурс служит именно этой цели».

В. И. Карпец после награждения

Диплом творческого конкурса православных СМИ «Вера и Слово»

Во время проведения ежегодных Всероссийских Рождественских чтений, 24 января 2005 года состоялась торжественная церемония награждения победителей и лауреатов творческого конкурса I Фестиваля православных СМИ «Вера и слово».

В Малом зале церковных соборов храма Христа Спасителя митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин), управляющий делами Московской патриархии и председатель оргкомитета фестиваля вручил памятные дипломы, подписанные Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, а также памятные подарки.

Обращаясь к собравшимся, митрополит Климент отметил, что Священный Синод Русской Православной Церкви одобрил результаты работы Фестиваля православных СМИ «Вера и слово» и еще раз подчеркнул важность всемерного развития церковной проповеди в средствах массовой информации как одной из главных форм миссионерского служения Церкви в современном мире.

Отрадно, что одна из наград — диплом за третье место в номинации «Призвание» была пожалована Владимиру Игоревичу Карпецу за цикл публикаций в ежемесячном единоверческом издании «Правда Православия».

Эта награда — достойная оценка трудов Владимира Игоревича, которой он был удостоен, как раз недавно отметив свой 50-летний юбилей.

Использованы материалы информационного агентства «Благовест-инфо».

История Единоверия

ЛЕТОПИСЬ ПОКРОВСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В СЕЛЕ БОЛЬШОЕ МУРАШКИНО

К историческому исследованию о Покровской единоверческой церкви в селе Большое Мурашкино, составленному «по несомненным документам и словесному преданию» учителем церковно-приходской школы этой церкви Феодором Иоанновичем Букиным и опубликованному в предыдущих четырех номерах «Правды Православия», прилагается Благодарственный адрес, поданный прихожанами попечителю И.И. Шестову. Читатели, знакомые с историей Покровской церкви, наверняка помнят, как велики были заслуги московского купца перед провинциальным единоверческим храмом. Мы же, предваряя благодарственное обращение прихожан, хотели бы привести дополнительные сведения о попечителе Шестове, заимствованные из книги единоверческого епископа Симона Охтенского «Единоверие в своем внутреннем развитии».

Из повествования Владыки Симона (глава V) становится очевидно, что московский купец И.И. Шестов был не только одним из благотворителей единоверческих церквей, но и одним из самых активных и влиятельных единоверческих деятелей своей эпохи. Известно, что некоторые пункты правил митрополита Платона, установленные для управления единоверческими церквями, не удовлетворяли насущным потребностям единоверцев и не могли быть привлекательными для старообрядцев, не присоединившихся к Единоверию. И.И. Шестов был одним из тех вдохновителей идейного движения внутри Единоверия, которые пытались изменить существовавшее положение вещей и добиться расширения прав православных старообрядцев в пределах тех прошений, кои направляли священноначалию Велikorоссийской Церкви приснопамятный инок Никодим Стародубский и его единомышленники.

В 1864 году И.И. Шестов участвовал в подаче подобного ходатайства совместно с казанским единоверцем Петровым, екатеринбургским – Казанцевым и Санкт-Петербургским единоверческим священником И. Верховским. А также в 1877 году, когда было подано прошение в Святейший Правительствующий Синод от имени 20 купцов-единоверцев, собравшихся в Нижнем Новгороде во время проведения Всероссийской ярмарки (наглядный факт, свидетельствующий о том, что не только о личной материальной выгоде думали представители купеческого сословия даже во время подобных мероприятий).

Как видим, И.И. Шестов всесторонне заботился о нуждах Единоверия, чем и заслужил такое отношение прихожан Покровского храма, выраженное в следующем послании:

АДРЕС, ПОДАННЫЙ ПРИХОЖАНАМИ ПОКРОВСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СЕЛЕ БОЛЬШОМ МУРАШКИНЕ ПОПЕЧИТЕЛЮ И.И. ШЕСТОВУ, 19 МАРТА 1889 ГОДА

Досточтимый Благотворитель!
Иван Иванович!

МНОГОЛЕТНИА и непрерывныя благодеяния Ваши на благопроцветание нашей церкви и непрестанныя заботы о благосостоянии всего нашего прихода, согретыя любовью христианскою, заставляют нас еще раз выразить Вам сердечную благодарность. Благо- временно вспомянуть здесь о тех трудах,

которыми Вы ознаменовали свою благотворную деятельность в нашем приходе в течении 25 лет своего попечительства при нашей церкви.

Самое первое и очень важное дело, в чем не только мы, но и все селение наше имело крайнюю нужду, — Вы открыли при нашей церкви в 1870 году церковно-приход-

скую школу, снабдив оную всеми пособиями, в которой и по настоящее время бесплатно обучаются наши дети начальной грамоте и священному писанию.

Мы с сердечным умилением взираем на своих малюток, когда они, научившись в Вашей школе, наперебив, ревнуя один против другого, чинно и благозвучно поют в церкви Божией каноны и священные псалмы, источая слезы благодарности из очей старцев. По нашему это и есть самый добрый плод Вашей школы, ведущий человека на путь добра и счастья. Во святом Евангелии писано: *ищите прежде всего правды и царствия Божия, а прочая вся приложится вам.*

Затем, преодолевая все препятствия со стороны людей не сочувствующих сему делу, Вы открыли в нашем приходе богадельный дом, в котором в настоящее время сирые и немощные наши братья о Христе обрели себе тихое и безмятежное пристанище от бурь и тревожений житейских, получив чрез сие возможность упраздниться от суетных забот и спокойно посещать церковь Божию, чего прежде эти бедные люди не могли исполнить.

Недавно, всего третий год, как мы имели счастье торжественно праздновать освящение новаго храма, построеннаго Вами на свои средства во имя Святытеля Христова Николы Чудотворца. На что Вы, не испрашивая от нас ни какого пособия, жертвовали весьма довольною лепту, и ради сего не малый труд подъяли на раменах своих, чем и спасли от разрушения внутреннее благолешие нашего перваго храма (Покровской церкви). Но, не ограничиваясь сим, Вы вновь успели многое сделать на пользу нашей церкви и прихода, а именно исходатайствовали в Святейшем Синоде разрешение и построили новое великолепное школьное здание, затратив на оное немалый капитал; в новую церковь приобрели редкостную плащаницу, пожертвовали разныя священническия облачения и сделали множество других для церкви Божией пожертвований. И сверх того Вы усердно и долго хлопотали у подлежащих властей о приведении в исполнение последней воли покойнаго и незабвеннаго Благодетеля, тестя и отца Вашего, Василья Ивановича Исаева, избравшаго Вас своим преемником, который поручил Вам для обеспечения нужд церковных и прихода укрепить за нашей церковью Ваше общее достояние, — земельныя пустоши.

Каковое дело в настоящее время по многих трудах и приводится и преведено Вами наконец к давно желаемому окончанию.

Имущество это согласно Высочайшаго разрешения, последовавшаго 6 октября

1884 года и 18 ноября 1888 года, Вами и передано во всей сохранности и целости в полное распоряжение нашей церкви. Правда и доселе доходы с означенных земель, благодаря Вашему безкорыстию и благодушию, всецело поступали на нужды нашей церкви и прихода. Мы хорошо знаем, что из доходов от помянутых земель Вами не была израсходована ни одна копейка на вещи посторонния нашей церкви, — напротив, мы затрудняемся исчислить сколько Вы за время свое в нашей церкви попечительства оказали добра нашему приходу и церкви всевозможными своими щедрыми пожертвованиями.

Движимые столькими Вашими благодеяниями на пользу Святой Церкви, мы, прихожане Больше-Мурашкинской Единоверческой Покровской церкви, от всего сердца благодарим Вас, Досточтимый Благодетель, и усердно молим Господа Бога и Его Пречистую Матерь и Угодника Николы Чудотворца продлить Вашу жизнь на многия и многия лета, дабы иметь полную возможность пребыть нам с Вами в искреннем братском союзе и до послѣдняго конца Вашей жизни.

В заключение же всего всепокорнейше и убедительнейше Вас просим в знак особой нашей благодарности, принять на себя звание пожизненнаго строителя и попечителя нашей церкви и быть безсменно Председателем Совета нашего церковнаго Братства, с правом передачи сей послѣдней обязанности на случай надобности по Вашему усмотрению другим лицам.

Прихожане: Василий Шумилов, Иван Яшнов, Петр Ошитков, Григорий Захаров, Константин Захаров, Федор Лунин, Егор Лунин, Иван Лунин, Григорий Лунин, Василий Бородин, Иван Крутов, Александр Ширманов, Иван Вехин, Григорий Кондратьев, Яков Илахин, Федор Кондратьев, Тимофей Крутов, Иван Крутов, Иван Борисов, Федор Букин, Иван Колонтъев, Василий Волков, Михаил Волков, Василий Исаев, Ефим Судомойкин, Константин Пузанков, Иван Гуселев, Александр Яшнов, Гаврило Шестов, Василий Бальмов, Николай Калинин, Иван Сипаев, Федор Сипаев, Иван Бальмов, Иван Пресняков, Семен Пресняков, Николай Гелактионов, Семен Судомойкин, Иван Коршиков, Федор Яшнов, Петр Крутов, Андрей Кондратьев, Иван Ширманов, Алексей Башаркин, Андрей Крутов, Николай Крутов, Аркадий Крутов, Михаил Агафонов, Григорий Крутов, Константин Крутов, Константин Яшнов, Никита Папышев, Федор Горшков, Иван Зарубинин, Василий Пузанков, Федор Гуселев и прочие.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

КНИГА, НАЗЫВАЕМАЯ СЫН ЦЕРКОВНЫЙ

*Сказание о нужнейших обычаях.
Для обучения православной христианской вере.
Необходимо повопросветившимся*

(Окончание)

100. Начало слова о домашнем правиле
Слушай о домашнем правиле: как тебе, встав рано с постели своей, молиться Богу.

101. О восстании от сна
Когда же ты проснешься, перекрести лицо свое трижды, с молитвою Иисусовой, и так вставай. И сделай, что обычно, и водой умойся.

102. О молитве
Стань в доме перед образом Иисуса Христа, и представ, говори прежде всего: «Благослови, Отче». Потом поклонись всегда трижды до земли и при каждом поклоне говори: «Боже, милостив...», «Создавший мя...», «Без числа согреших...». Потом говори, стоя перед образом: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе, Источниче жизни, слава Тебе. Тебе слава подобает во веки, аминь». Затем «За молитв святых отец наших...», «Царю небесный...», «Трисвятое» трижды, с обычными поклонами, а кто хочет, тому не возбраняются и земные, в зависимости от дня. После «Отче наш...» — «Господи, помилуй» 12 раз; [затем] «Слава..., и ныне...» [и] «Приидите, поклонимся...». Если знаешь, [то] читай «От сна встав...» [а если нет, то] пропусти это по своему незнанию, потом выучишь и читать будешь. После «Приидите, поклонимся...» — 50-й псалом, и «Верую во единого Бога...». И потом 100 молитв Иисусовых [и] 12 поклонов с молитвою Иисусовой. Потом «Достойно есть...», как [я] тебя раньше учил. [Потом] «Слава..., и ныне...», «Господи, помилуй» дважды, «Господи, благослови», «За молитв Пречистыя Твоя Матере и всех святых...». И потом с молитвою поклонись за государя царя и за господина своего, и за госпожу свою, а потом за кого хочешь.

Учись: вот тебе утреннее правило, на каждый день, встав от сна.

103; 104. О молитве перед обедом
После того второе правило: когда хочешь вкушать хлеба, ни в коем случае не делай этого просто и молча, как неверный, безбожный и неблагодарный: но все совершай по закону христианскому.

Читай «Отче наш», всю до конца, [потом] «Слава..., и ныне...», «Господи, помилуй» дважды, «Господи, благослови», потом прочитай молитву Иисусову и перекрести лицо свое. И ешь хлеб и другую пищу, чем нас Христос питает.

105; 106. О сидении за столом
Следи за тем, чтобы не возбуждаясь садиться за стол и [чтобы] начинать есть с благодарением то, что тебе поставят. Ни в чем никого не укоряй. Не играй пищей, не смейся, берегись, чтобы какая-нибудь крупица не застряла где-нибудь в горле, [и] ты [бы не] подавился, ибо так часто бывает. Также за едой не помышляй ни о каких злых делах, ни о чем лукавом и скверном, ибо с пищей входит злой и лукавый помысел. И такое дело бывает душе и телу на погибель. Помни же и о пище иудиною: написано в Евангелии, что с хлебом вошел в Иуду сатана, и [Июда] Господа предал на распятие.

107; 108. О молитве после обеда
Когда встанешь от трапезы, воздай славу кормившему тебя и говори: «Достойно есть...», все до конца, «Слава..., и ныне...», «Господи, помилуй» дважды, «Господи, благослови». Потом молитву Иисусову. И поклонись с молитвою: за господина, кормящего и одевающего тебя, и заботящегося о тебе. И потом поклонись господину и госпоже и скажи: «Спаси Бог», также и остальным.

109. О питье

Если начинаешь что-либо пить, не спеши вливать в рот свой, чтобы то, что уже принял, не вышло бы из тебя. Но приинкни к сосуду и посмотри, [нет ли там] какой-нибудь грязи или волоса, чтобы не испортило здоровье и не замутило бы тебе желудок, и [чтобы] съеденное не вышло бы с осквернением назад, чтобы не изнурила тебя неожиданная болезнь. И когда увидишь, что питье чисто, то и тогда не спеши пить, но посмотри на образ Спаса и перекрести свое лицо, и прочитай молитву Иисусову, и скажи: «*Благослови, Отче*». И тогда пей, что хотел.

110. Об ужине

Послушай о том, что когда сядешь ужинать, то тоже [садись] с молением и благодарением. И читай прежде всего: «*Ядят нищии...*», [потом] «*Слава..., и ныне...*», «*Господи, помилуй*» дважды, «*Господи, благослови*». И так [после этого] ешь со смиреннием и благодарением. И встав от трапезы, говори: «*Возвеселил мя еси Господи в твари Твоей...*» и прочее, «*Слава... и ныне...*», «*Господи помилуй*» дважды, «*Господи благослови*».

111. О молитве перед сном

Когда, приблизясь ко сну, хочешь спать, протяни руку свою и прочитай то же правило, которое читал утром, встав с постели. В это время духовные люди много молятся: одни павечерницу читают с многими канонами, другие Псалтырь с поклонами и с молитвами, иные — прочие молитвы. Нам же с тобой и того достаточно. Бога ради [хотя бы] это сохрани. Больше же [чем я сказал тебе] научись, [а] потом и сам больше этого уразумеешь.

112. О возлежании на постели

Когда после молитвы ляжешь на постель свою, не забудь помолиться. Перекрести лицо свое, по лености — трижды, а без лености — по многу раз. И вспомни свое место гробное, ибо так тебе лежать во гробе. И на общее воскресение [от звука] архангеловой трубы, как от сна восстать, к Судие всех дел твоих. И получить по делам своим — добрым или злым. Ибо сон есть подобие смерти.

113. О пробуждении

Когда проснешься от того, что выспался, или случится [тебе] от какого-нибудь шума [проснуться], или [что-нибудь] привидится [во сне], или, испугавшись сновидений, как-нибудь проснешься, тогда перекрести лицо свое дважды и трижды, или сколько хочешь раз, или прочитай молитву Иисусову. Ибо человек часто

пугается сновидений, [находясь] в забытии. Молитвою же и Животворящим Крестом человеческий ум вскоре исправляется.

114. О вставании

Также, вставая от сна, перекрести лицо свое: как ложился [ты], так и вставай. И поступай, как тебе написано. Вот тебе и наказ о домашней молитве и о молитве Иисусовой, которую следует творить на всяком месте.

115. О устрашении ужаса

Слушай о том, [что] когда спишь или сидишь, и охватит тебя некий ужас, и мысли лукавые вместо праведных, [чтобы] сотворить неправду, [или будешь] замышлять [что-нибудь] скверное, или какое ни на есть злое дело, знай, [что] в это время [к тебе] приблизился диавол, и подчиняет тебя своей воле, и хочет тебя удалить от Бога и от правды Его.

116. О доброй мысли

Также знай, [что происходит], когда придет к тебе как бы некоторое веселие и радость, и какая-либо добрая мысль, [как например] уподобиться святому мужу или благоговейному человеку, и ты захочешь всегда поступать по правде и делать добрые дела, знай, что в это время ангел Божий [к тебе] приближается, и хранит тебя от злых сетей дьявольских, и хочет тебя приблизить и привести к Богу, Которому ты дал обет. Ибо если ты своими плотскими очами и не видишь невидимое страдание и веселье, то невидимая твоя душа невидимое видит, и от того радуется или ужасается. Ты же это понимая, всегда молитву Иисусову читай, и крестом ограждайся. Потому что когда перекрестишь лицо свое и прочитаешь молитву Иисусову, тогда диавол бежит от тебя, и злые и лукавые помыслы бегут, и ангел Господень, хранящий тебя, приближается к тебе и все полезное влагает в сердце твое. И ты знай об этом.

117. О входе в какой-либо дом

Не входи ни в какой дом молча, но прочитай молитву Иисусову и скажи «*Аминь*». И поклонись образу, стоящему тут.

118. О деле

Когда начнешь [что-либо] делать: или молиться, или вставать, или [захочешь] прилечь, или ложиться, или брать, или цедить, или наливать, или резать, или рубить, или ломать, или дробить, или открывать, или закрывать, или когда что ни на есть начнешь делать, всегда скажи ко всякому делу: «*Благослови, Отче*», и потом молитву Иисусову.

119. О питье

Если когда пищу и питье начнешь готовить, то много этим ты их улаистишь. Это слышав, помни и не забывай. Все делай с молитвой.

120. О рабском имени

Слушай о том, почему [ты] именуешься раб, ибо ты назвался рабом. Понимай же и то, что господин тебе тот, кому ты служишь; и помни, кем стал для тебя твой господин: ибо ты был под мечом смерти, томился в темнице в голоде и жажде, наг и скорбен, не чаял остаться живым,

121. О государе

Знай молитву Иисову, и усовершенствуйся постом. И, [будучи] во всем этом совершенен, сможешь назваться христианином.

121. О постах

Слушай о постах, — как установили поститься Божественные апостолы и святые отцы.) ... как великого блага, ты желал смерти. Мне кажется, что говорил ты в тот час в мыслях своих: *«Зачем [я] родился? А родившись, зачем не умер? А выросши, зачем ушел из дома отца своего на такую немилую беду?»*. Бог же человеколюбив и всякого добра Делатель. Ибо [Он] избавил тебя от мечей их и освободил из темницы. И дал питья досыта, и нагоде [твоей] одежду, и скорби [твоей] утешение. Вместо господина, проливающего кровь, даровал тебе господина благоверного, ненавидящего убийства. И освятит тебя святым Божественным крещением. [Потому] ты и назвался его рабом.

122. О понимании

Знай же, что ты пришел не от доброго к плохому, но от плохого к доброму. Не во тьму от света, но от тьмы в свет. Не осквернился, но очистился, служишь не господину, проливающему кровь, а ненавидящему кровопролитие. Здесь побуждение к разуму: думай о том, как предстать [перед господином] и как служить ему. И как благо разумно жить у него.

123. Наука добру

Правду для него держи в устах своих и веру ему в сердце своем храни. [На месте] сидя и [в пути] находясь, соблюдай любовь к нему. А то, что он пожаловал тебе, с великой бережностью храни. А больше того заботься о не жалованном тебе: в доме его и везде будь ему верен в малом, и над большим начальник будешь.

124. О лакомстве

Не прельстись временным лакомством, воздержись немного, чтобы обрести

вечную сладость. Не относись к словам господина лукаво и с презрением — ведь увидит [он] лукавство в твоих словах и рассудит, что и в делах ты лукавишь. Ведь мысль в человеке исходит от сердца, и это помышление рождает слово. И по словам познается человек — правый и лукавый. Поэтому будь [с господином своим] во всех делах прост, а не лукав, и не только с господином своим, но и с [другими] добрыми людьми, и будешь честен и любим Богом. Если же будешь лукавить, окажешься для всех злым, а Богу — мерзким, и будешь вечно погибать лютой смертью, не только телом, но и душой.

125; 126. О соблазне

Остерегайся, как бы друг и товарищ не соблазнил тебя каким-нибудь лукавым и злым словом. Ибо немного [людей] добрых, любящих и учащих, больше же ко злу ведущих, отвращающих от добра. И много таких, которые добро ненавидят и всего боятся; и все такому удивляются, а сами по правде поступать не желают, но в отчаянии своего безумия погибают. Ты же знай, что многие тебе будут говорить: *«Солги»*. Ты же, крепко вооружаясь разумом, скажи, [что] ложь от дьявола, ибо он есть ложь и отец лжи. И тебе говорят: *«Сделай это зло»*. Ты же прилежно рассуди и не делай. Ибо делающие зло погибают.

127. О воровстве

Если кто скажет тебе: *«Я краду, и ты кради»*, [то] ты беги от него и не кради. Ибо кто крадет, тот погибает и пропадает — помни бич Афоникинский. Также и во всяком деле остерегайся непотребного, соблазняющих тебя не слушай. И этого берегись, и понимай это, ибо возраст имеешь как [взрослый] человек. Пойми меня, писавшего, раб я, такой же, как [и] ты.

128. О христианстве

Вот потому [и] показал [я] тебе закон братолюбия. И в писании [своем] сказал лишь о некоторых христианских обычаях. Ибо следует тебе, как младенцу, мягкую пищу с усердием принимать и с пониманием учиться, и от этих слов малых великий плод получить послушанием благочестия: совершенную Божественность Божественного сияния. И [следует тебе] просвещением себя умудрить, чистотою и целомудрием украсить, довершить же молитвой и постом. И от всего того назваться сможешь совершенным христианином.

129. О постах

Слушай же о посте и о днях постных. Ибо божественные апостолы и святые отцы, постановив поститься, показали нам великую благодать и сочетание с Богом.

130. О Великом посте

Ибо прежде всего Великий пост постановили нам поститься святые отцы, то есть Четыредесятницу, потому что Господь наш Иисус Христос Сам постился 40 дней. А потом [следует поститься] седьмую неделю, [неделю] Его, Господних, пречестных страданий. От того каждый христианин в эти дни должен поститься со всем страхом и сердечным сокрушением. Ведь в те дни Владыка наш Иисус Христос нас ради принял поношение, поругание и унижение претерпел. Потому в такие дни никак не следует православному христианину с избытком есть и пить, и веселиться в бездельи не подобает, но [следует], как велели святые отцы, поститься и молиться.

131. О Петрове посте

Также и в пост, в который постимся от недели всех святых, называемый постом Божественных апостолов Петра и Павла. Ибо Божественные апостолы радовались и праздновали Светлое Воскресение до Вознесения 40 дней и 10 дней после Вознесения Христа до дня Сошествия Святого Духа, который называется Пятидесятница. В тот день, в третьем часу, послал [Христос] к ним дар Святаго Духа. И потому [святые апостолы] праздновали и радовались восьмую неделю. И так о том Божественные апостолы завещали: подобает порадоваться о Божием даре, а после того попоститься. И так [они] пребывали в посте и молитве. А [когда они] ушли из Иерусалима на проповедь к язычникам, [то] верные, подражая им как истинным учителям и просветителям наших душ, [стали] поститься, кто как мог. А семь соборов святых и Божественных отцов постановили завершать этот пост в святой день апостолов Петра и Павла. [Потому он и] называется Петров пост.

132. Об Успенском посте

Также и пост Пресвятой Богородицы [установлен] ради досточтимого Ее успения, с первого дня августа. Ибо когда [Она] получила известие от Своего Сына и Господа нашего Иисуса Христа о Своем успении [и вознесении] на небеса от земли, тогда она

15 дней не вкушала пищи, все время пребывая в посте. Ведь [Она] тогда готовилась к отходу, [подобно тому] как апостолы [готовились к уходу из Иерусалима].

133. О Рождественском посте

Который называется Филиппов пост [и длится] от дня святого апостола 40 дней. [В этот пост] всегда и непременно поститься постановили святые отцы на святых Вселенских соборах. Чтобы чистою жизнью, постом и молитвой и прочими добрыми делами подготовиться к празднику Рождества Христова. И этим после трудов [святые отцы] даровали нам славу и утешение. А от Рождества до Богоявления поста нет, и коленопреклонения не бывает.

134. О среде и пятнице

Также понимай о среде и пятнице. В эти дни, мы, верные, постимся вот по какой причине. В среду собрались на совет беззаконные иудеи, замыслив убить Господа. А в пятницу на кресте распяли Его. И потому Божественные апостолы и святые отцы назначили нам поститься в эти два дня — в среду и пятницу. Не следует в те дни веселиться и объедаться, а следует больше печалиться и поститься подобает.

135. О посте

Истинный же пост есть такой, о котором говорит Божественное Писание, [что] не только от еды и питья удаляться, но и от всех злых и неподобающих дел и мыслей воздержаться. Есть, пить и отдыхать — это телесное. А поститься и воздерживаться от всех злых дел и мыслей — духовное. Доброму человеку умножилось [его достоинство] от духовных дел, а не от телесных. Ибо духовные дела к высоте возводят и к Богу приближают, и вечно [с человеком] пребывают. Телесные же вниз тянут и предают в вечное тление.

136; 137. О понимании

Это услышав, помни, что прочел. Понимай писание, учишь Закону Божию. Внимай всякому благодеянию и тем унаследуешь все доброе.

Этому моему малому писанию внимая, научись великому разумению. Богу всемогущему славу воздавай во веки, аминь.

При подготовке публикации были использованы материалы сайтов Liturgica.Ru и «Семейские староверы Забайкалья».

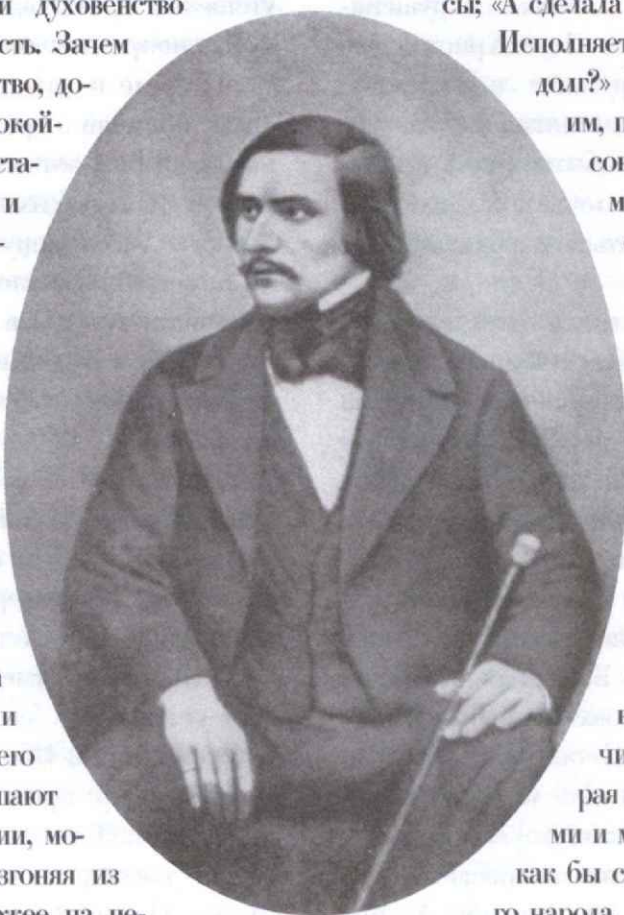

Литературная страница

Н. В. ГОГОЛЬ. ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НАШЕЙ ЦЕРКВИ И ДУХОВЕНСТВЕ

НАПРАСНО смущаетесь вы нападениями, которые теперь раздаются на нашу Церковь в Европе. Обвинять в равнодушии духовенство наше будет также несправедливостью. Зачем хотите вы, чтобы наше духовенство, доселе отличавшееся величавым спокойствием, столь ему пристойным, стало в ряды европейских крикунов и начало, подобно им, печатать опрометчивые брошюры? Церковь наша действовала мудро. Чтобы защищать ее, нужно самому прежде узнать ее. А мы вообще знаем плохо нашу Церковь. Духовенство наше не бездействует. Я очень знаю, что в глубине монастырей и в тишине келий готовятся неопровержимые сочинения в защиту церкви нашей. Но дела свои они делают лучше, нежели мы: они не торопятся и, зная, чего требует такой предмет, совершают свой труд в глубоком спокойствии, молясь, воспитывая самих себя, изгоняя из души своей все страстное, похожее на неуместную, безумную горячку, возвышая свою душу на ту высоту бесстрастия небесного, на которой ей следует пребывать, дабы быть в

Н. В. Гоголь.
Датирован 1845 года.

силах заговорить о таком предмете. Но и эти защиты еще не послужат к полному убеждению западных католиков. Церковь наша должна святиться в нас, а не в словах наших. Мы должны быть Церковь наша и нами же должны возвестить ее правду. Они говорят, что Церковь наша безжизненна. Они сказали ложь, потому что Церковь наша есть жизнь; но ложь свою они вывели логически, вывели правильным выводом: мы трупы, а не Церковь наша, и по нас они назвали и Церковь нашу тру-

пом. Как нам защищать нашу Церковь и какой ответ мы можем дать им, если они нам зададут такие вопросы: «А сделала ли ваша Церковь вас лучшими?»

Исполняет ли всяк у вас, как следует, свой долг?» Что мы тогда станем отвечать им, почувствовавши вдруг в душе и в совести своей, что шли все время мимо нашей церкви и едва знаем ее даже и теперь? Владеем сокровищем, которому цены нет, и не только не заботимся о том, чтобы это почувствовать, но не знаем даже, где положили его. У хозяина спрашивают показать лучшую вещь в его доме, и сам хозяин не знает, где лежит она. Эта Церковь, которая, как целомудренная дева, сохранилась одна только от времен апостольских в непорочной первоначальной чистоте своей, эта Церковь, которая вся с своими глубокими догматами и малейшими обрядами наружными как бы снесена прямо с неба для русского народа, которая одна в силах разрешить все узлы недоумения и вопросы наши, которая может произвести неслыханное чудо в виду всей Европы, заставив у нас всякое

сословье, званье и должность войти в их законные границы и пределы и, не изменив ничего в государстве, дать силу России изумить весь мир согласной стройностью того же самого организма, которым она доселе пугала, — и эта Церковь нами незнаема! И эту Церковь, созданную для жизни, мы до сих пор не ввели в нашу жизнь!

Нет, храни нас Бог защищать теперь нашу Церковь! Это значит уронить ее. Только и есть для нас возможна одна про-

паганда — жизнь наша. Жизнью нашей мы должны защищать нашу Церковь, которая вся есть жизнь; благоуханием душ наших должны мы возвестить ее истину. Пусть миссионер католичества западного бьет себя в грудь, размахивает руками и красноречием рыданий и слов исторгает скоро высыхающие слезы. Проповедник же <христианства> восточного должен выступить

так перед народом, чтобы уже от одного его смиренного вида, потухнувших очей и тихого, потрясающего гласа, исходящего из души, в которой умерли все желания мира, все бы подвигнулось еще прежде, чем он объяснил бы самое дело, и в один голос заговорило бы к нему: «Не произноси слов, слышим и без них святую правду твоей Церкви!»

ЧЕЙ УДЕЛ НА ЗЕМЛЕ ВЫШЕ

НИКАК не могу сказать вам, чей удел на земле выше и кому суждена лучшая участь. Прежде, когда я был поглупее, я предпочитал одно звание другому, теперь же вижу, что участь всех равно завидна. Все получают равное воздаяние — как тот, которому вверен был один талант и он принес на него другой, так и тот, которому дано было пять талантов и который принес на них другие пять. Даже, я думаю, участь первого еще лучше, именно оттого, что он не пользовался на земле известностью и не вкушал очаровательного напитка земной славы, подобно последнему. Чудна милость Божия, определившая равное воздаяние всякому, исполнившему честно долг свой, царь ли он или последний нищий. Все они там уравниются, по-

тому что все внидут в радость Господина своего и будут пребывать равно в Боге. Конечно, Сам Христос сказал в другом месте: «В дому Отца Моего обители многи суть», но как помыслию об этих обителях, как помыслию о том, что должны быть у Бога обители, не могу удержаться от слез и знаю, что никак бы не решил, какую из них выбрать себе, если бы только действительно был удостоен Небесного Царства и вопрошен: «Какую из них хочешь?» Знаю только то, что сказал бы: «Последнюю, Господи, но лишь бы она была в дому Твоем!» Кажется, ничего бы не желалось больше, как только служить тем избранным, которые уже удостоились созерцать во всем величии его славу. Лежать бы только у ног их и целовать святые их ноги!

ХРИСТИАНИН ИДЕТ ВПЕРЕД

ДРУГ мой! считай себя не иначе, как школьником и учеником. Не думай, чтобы ты уже был стар для того, чтобы учиться, что силы твои достигли настоящей зрелости и развития и что характер и душа твоя получили уже настоящую форму и не могут быть лучшими. Для христианина нет оконченного курса; он вечно ученик и до самого гроба ученик. По обыкновенному, естественному ходу человек достигает полного развития ума своего в тридцать лет. От тридцати до сорока еще кое-как идут вперед его силы; дальше же этого срока в нем ничто не подвигается, и все им производимое не только не лучше прежнего, но даже слабее и холоднее прежнего. Но для христианина этого не существует, и где для других предел совершенства, там для него оно только начинается. Самые способные и самые даровитые из людей, перевалив за сорокалетний возраст, тупеют, устают и слабеют. Перебери всех философов и первейших всесветных гениев: лучшая пора их была только во время их полного мужества; потом они уже понемногу выживали из своего ума, а в старости впадали даже в младенчество. Вспомни о

Канте, который в последние годы обеспамятел вовсе и умер, как ребенок. Но пересмотри жизнь всех святых: ты увидишь, что они крепили в разуме и силах духовных по мере того, как приближались к дряхлости и смерти. Даже и те из них, которые от природы не получили никаких блестящих даров и считались всю жизнь простыми и глупыми, изумляли потом разумом речей своих. Отчего ж это? Оттого, что у них пребывала всегда та стремящая сила, которая обыкновенно бывает у всякого человека только в лета его юности, когда он видит перед собой подвиги, за которые наградой всеобщее рукоплесканье, когда ему мерещится радужная даль, имеющая такую заманку для юноши. Угаснула пред ним даль и подвиги — угаснула и сила стремящая. Но перед христианином сияет вечно даль, и видятся вечные подвиги. Он, как юноша, алчет жизненной битвы; ему есть с чем воевать и где подвизаться, потому что взгляд его на самого себя, беспрестанно просветляющийся, открывает ему новые недостатки в себе самом, с которыми нужно производить новые битвы. Оттого и все его силы не только не могут в нем заснуть или ослабеть, но еще возбуж-

даются беспрестанно; а желание быть лучшим и заслужить рукоплескание на небесах придает ему такие шпоры, каких не может дать наисильнейшему честолюбцу его ненастьянейшее честолюбие. Вот причина, почему христианин тогда идет вперед, когда другие назад, и отчего становится он, чем дальше, умнее.

Ум не есть высшая в нас способность. Его должность не больше, как полицейская: он может только привести в порядок и расставить по местам все то, что у нас уже есть. Он сам не двинется вперед, пока не двинутся а нас все другие способности, от которых он умнеет. Отвлеченными чтеньями, размышлениями и беспрестанными слушаньями всех курсов наук его заставишь только слишком немного уйти вперед; иногда это даже подавляет его, мешая его самобытному развитию. Он несравненно в большей зависимости находится от душевных состояний: как только забушует страсть, он уже вдруг поступает слепо и глупо; если же покойна душа и не кипит никакая страсть, он и сам проясняется и поступает умно. Разум есть несравненно высшая способность, но она приобретается не иначе, как победой над страстями. Его имели в себе только те люди, которые не пренебрегли своим внутренним воспитанием. Но и разум не дает полной возможности человеку стремиться вперед. Есть высшая еще способ-

ность, имя ей — мудрость, и ее может дать нам один Христос. Она не наделяется никому из нас при рождении, никому из нас не есть природная, но есть дело высшей благодати небесной. Тот, кто уже имеет и ум и разум, может не иначе получить мудрость, как молясь о ней и день и ночь, прося и день и ночь ее у Бога, возводя душу свою до голубинового незлобия и убирая все внутри себя до возможнейшей чистоты, чтобы принять эту небесную гостью, которая пугается жилищ, где не пришло в порядок душевное хозяйство и нет полного согласия во всем. Если же она вступит в дом, тогда начинается для человека небесная жизнь, и он постигает всю чудную сладость быть учеником. Все становится для него учителем; весь мир для него учитель: ничтожнейший из людей может быть для него учитель. Из совета самого простого извлечет он мудрость совета; глупейший предмет станет к нему своей мудрой стороной, и вся вселенная перед ним станет, как одна открытая книга ученья: больше всех будет он черпать из нее сокровищ, потому что больше всех будет слышать, что он ученик. Но если только возмнит он хотя на миг, что ученье его кончено, и он уже не ученик, и оскорбится он чьим бы то ни было уроком или поученьем, мудрость вдруг от него отнимется, и останется он впотьмах, как царь Соломон в свои последние дни.

ПРАВИЛО ЖИТИЯ В МИРЕ

НАЧАЛО, корень и утверждение всему есть любовь к Богу. Но у нас это начало в конце, и мы все, что ни есть в мире, любим больше, нежели Бога. Любить Бога следует так, чтобы все другое, кроме Него, считать второстепенным и не главным, чтобы законы Его были выше для нас всех постановлений человеческих, Его советы выше всех советов. Чтобы огорчить Его считать гораздо важнейшим, чем огорчить какого-нибудь человека. Любить Бога значит любить Его в несколько раз более, чем отца, мать, детей, жену, мужа, брата и друга; а мы даже и так Его не любим, как любим их. Кто любит Бога, тот уже гораздо более любит и отца, и мать, и детей, и брата, чем тот, кто привязывается к ним более, чем к Самому Богу. Любовь последнего есть один оптический обман, плотская чувственная любовь, одно страстное обаяние. Такая любовь не может поступать разумно, потому что

очи ее слепы. Любовь же есть свет, а не мрак. В любви заключается Бог, а не дух тьмы: где свет, там и спокойствие, где тьма, там и возмущение. И потому любовь, про-

исшедшая от Бога, тверда и вносит твердость в наш характер и самих нас делает твердыми; а любовь не от Бога шатка и мятежна и самих нас делает шаткими, боязливыми и нетвердыми. И потому прямо от Божьей любви должна происходить всякая другая любовь на земле.

Любовь земная, происшед от Божией, становится чрез то возвышенней и обширней, ибо она велит нам гораздо больше любить ближнего и брата, чем мы любим: она велит нам оказывать не только одну вещественную помощь, но и душевную, не только заботиться о его теле, но и о душе, скорбеть на него не за то, что он наносит нам неприятности, но за то, что он сим поступком наносит несчастье душе своей. Ибо грех его лежит и на нас: мы должны были его поучить, наставить, образовать, воспитать. Но как мы можем это сделать, будучи сами слабы и немощны? Путем и дорогою Божественной любви все возможно; без нее все трудно. Чтобы воспитать другого, мы должны воспитать прежде себя. <—>

Земная жизнь наша не может быть и на минуту покойна, это мы должны помнить всегда. Тревоги следуют одни за другими; сегодня одни, завтра другие. Мы призваны в мир на битву, а не на праздник: праздновать победу мы будем на том свете. Здесь мы должны мужественно, не упавая духом сражаться, дабы получить больше наград, больше повышений, исполняя все как законный долг наш с разумным спокойствием, осматриваясь всякой раз вокруг себя и сверяя все с законом Христа Господа нашего. Некогда нам помышлять о робости или бегстве с поля: на всяком шагу предостант нам подвиг христианского мужества, всякий подвиг доставляет нам новую ступень к достижению Небесного Царствия. Чем больше опасности, тем сильнее следует собрать силы и возносить сильнее молитву к Богу. Находящийся среди битвы, не теряй сего ни на час из виду; готовящийся к битве, приготовляй себя к тому заранее, дабы трезво, бодрственно и весело потечь по дороге! Смелей! Ибо в конце дороги Бог и вечное блаженство! Но, как безумные, беспечные и недальнзоркие, мы не глядим на конец дороги, оттого не получаем ни бодрости, ни сил для путешествия по ней. Мы видим одни только препятствия, не замечая, что они-то суть наши ступени восхождения. А чаще всего мы все видим иначе: пригорок нам кажется горюю, малость — великим делом, призрак — действительностью, все преувеличивается в глазах наших и пугает нас. Потому что мы глаза держим вниз и не хотим поднять их вверх. Ибо если бы подняли их на несколько минут вверх, то увидели бы свыше всего только Бога и свет от Него исходящий, освещающий все в настоящем виде, и посмеялись бы тогда сами слепоте своей.

Всякое дело и начинание да сопровождаем всегда душевной внутренней молитвой, не такой молитвой, какую мы привыкли повторять ежедневно, не входя во смысл слова, но такой молитвой, которая бы излетела от всех сил нашей души и после которой, благословясь и перекрестясь, могли бы вдруг приняться за самое дело.

Никто да не приходит от того в уныние, если Бог не исполняет тот же час вслед за молитвою нашего желания и если даяние не вдруг снисходит на прошение; но напротив, тогда-то бодрей и веселей духом да молмся и действуем! Тогда-то именно да возрастает сильнее наша надежда. Ибо Бог, руководясь великим смыслом, дает иному в конце то, что другому в

начале. Но блажен и в несколько раз блаженней тот, которому назначено вкусить за долгие и большие труды то, что другому за меньшие: душа его больше будет приготовлена, больше достойна и может более обнять и вместить в себе блаженства, чем душа другого. «Претерпевый до конца спасется», — сказал Спаситель — и сим уже открыл нам всю тайну жизни, на которую не хотим мы даже взглянуть очами, не только проразуметь.

Не омрачаться, но стараться светлеть душой должны мы непрерывно. Бог есть свет, а потому и мы должны стремиться к свету. Бог есть верховное веселье, а потому и мы должны быть также светлы и веселы. Веселы именно тогда, когда все воздвигается противу нас, чтобы нас смутить и опечалить. Иначе и заслуги нет никакой: нетрудно быть веселу, когда вокруг нас все весело; тогда всякой умеет веселиться: и не просвещенный верою, и не имеющий никакой твердости человек, и не христианин, и язычник тогда умеют быть спокойными и веселиться. Но достоинство христианина в том, чтобы и в печали быть беспечальну духом. Иначе где ж и отличие его от язычника.

Все да управляется у нас любовью к Богу. Да носится она вечно, как маяк пред мысленными нашими глазами! Блажен, кто начал свои подвиги прямо с любви к Богу. Он быстрее всех других полетит по пути своему и легко победит все то, что другому кажется непреодолимым и невозможным. Весь мир тогда предстанет пред ним в ином и в истинном виде: к миру он привяжется потому только, что Бог поместил его среди мира и повелел привязаться к нему; но и в мире возлюбит он только то, что есть в нем образ и подобие Божие. И земной любви он поклонится не так, как грубый человек поклоняется образу, считая образ за Самого Бога, но так, как поклоняется образу просвещенный верою человек, считающий его за одно бледное художественное произведение, поставленное только для напоминания, что нужно возноситься к Тому, Чьего образа невозможно увидеть нашими бранными глазами. Равным образом и на всякую земную любовь нашу, как бы чиста и прекрасна она ни была, мы должны взирать как на одни видимые и недостаточные знаки бесконечной любви Божией. Это только одни искры, одни края той великолепной ризы, в которую облеклась безмерная и безграничная любовь Божия, которую ничто не вместит, как ничто не может вместить Самого Бога.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В МАРТЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
4	пятница	16:00	Панихида. Вечернее Богослужение
5	суббота	07:00	Божественная Литургия. Суббота заупокойная. Память всех иже от века усопших православных христиан
		17:00	Всенощное бдение
6	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Неделя мясопустная
8	вторник	17:00	Вечернее Богослужение
9	среда	07:00	Божественная Литургия. Обретение честныя главы святаго славнаго пророка и Предотечи Крестителя Господня Иоанна
11	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
12	суббота	07:00	Божественная Литургия. Память преподобных и Богоносных отцев, иже в посте просиявших
		17:00	Всенощное бдение
13	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Неделя сыропустная
		17:00	Вечернее Богослужение. Чин. Прощения
14	понедельник	00:30	Полунощница. Утренняя
		06:00	Часы. Вечерня
		17:00	Великая Павечерница. Утренняя
15	вторник	06:00	Полунощница. Часы. Вечерня
		17:00	Великая Павечерница. Утренняя
16	среда	06:00	Полунощница. Часы. Литургия Прежеосвященных Даров
		17:00	Великая Павечерница. Утренняя
17	четверг	06:00	Полунощница. Часы. Вечерня
		17:00	Великая Павечерница. Утренняя
18	пятница	06:00	Полунощница. Часы. Литургия Прежеосвященных Даров
		17:00	Великая Павечерница. Утренняя
19	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святаго великомученика Феодора Тирона
		17:00	Всенощное бдение
20	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Неделя Православия
25	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
26	суббота	07:00	Божественная Литургия. Иже во святых отца нашего Никифора патриарха Царя града
		17:00	Всенощное бдение
27	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Явление иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Девы Марии Феодоровския

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 6:30, а также вечерня и павечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения.

Изданье Михаило-Архангельской Единоверческой общины

Главный редактор: св. игумен Иринарх
 Ответственный за выпуск: диакон Е.Н. Саранча

Заведующий производством: И.В. Краев
 Корректоры: М.Н. Душин, А.И. Титова

Телефон редакции: (095) 510-51-01
 (2005 год, выпуск II)

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода

Дорогие читатели, нижеайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неуклюже, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь